Юридическая справедливость как основание правоприменительного акта

Бидова Бэла Бертовна
доктор юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО
"Чеченский государственный университет"

О значении справедливости в политико-правовом плане свидетельствует факт признания и законодательного закрепления ее в качестве принципа деятельности российского государства и его правоприменительных органов. С этих же позиций справедливость рассматривается как своеобразная юридическая гарантия построения правового государства в нашей стране. Несмотря на повышенное внимание к проблеме справедливости, некоторые аспекты общего понятия справедливости, понятия юридической справедливости, а также вопросов справедливости правоприменительного акта остаются недостаточно разработанными и неоднозначно трактуемыми в научной литературе.

Российское законодательство, придавая огромное значение справедливости как политико-правовому принципу, не раскрывает содержание этого понятия. Термин справедливость используется законодателем, но не определяется. Термин юридическая справедливость в законодательстве отсутствует, а в юридической науке, в частности в науке гражданского процесса, о возможности его использования высказывались отдельные авторы. Это позволяет правоприменителю прибегать в процессе вынесения правоприменительного акта к различным способам толкования справедливости как принципа и самого понятия справедливости. С другой стороны, это может приводить и часто приводит на практике к вынесению несправедливых правоприменительных актов. Этот упрек сегодня может быть адресован всем правоприменительным органам, и в первую очередь судебным, поскольку им принадлежит право осуществлять правосудие, т.е. выносить не только законные, но и справедливые правоприменительные акты. [1,с.35]

Проблемы справедливости, возможности ее достижения в обществе всегда вызывали пристальный интерес ученых. В последнее время достаточно часто юристы стали говорить о справедливости в праве. В связи с этим возникает насущная необходимость определить, в чем же сущность справедливости, о которой так часто стал упоминать законодатель в нормативных актах, как она должна трактоваться правоприменительными органами при вынесении правоприменительного акта.

Проследив историю формирования представлений о справедливости, можно считать, что справедливость зарождалась у человечества как чувство, которое сохранялось на протяжении развития общества, приобретало рациональный характер, становилось идеей, идеалом и мечтой человечества, формировалось как понятие о должном, соответствующем представлении о сущности человека, его отношениях с другими и обществом.

Сложившееся в настоящее время понятие социальной справедливости, отраженное в Российском праве, несет на себе отпечаток взглядов тех мыслителей, идеи которых проанализированы в работе. Вместе с тем, проведенное исследование показало, что справедливость не может быть сведена только к удовлетворению интересов отдельных личностей, она неразрывно связана с удовлетворением интересов общества в целом и в этом смысле дает представление о социальной и юридической справедливости.

Социальная справедливость — это общественно-политическая категория, формирующаяся на базе требований политики, морали и нравственности, воплощающая принципы свободы и равенства и являющаяся нормой поведения людей и их коллективов, а также основой государственной и общественной оценки различных действий, поступков и иных социальных явлений. [2,с.149]

Развитие и совершенствование общественных отношений в нашей стране, переход от тоталитаризма к демократии, повлекли необходимость перехода к правовому государству. В рамках этой доктрины правового государства необходимо не только принятие справедливых нормативных актов, но и справедливое постановление правоприменительных актов.

Ведущим, основополагающим началом всякой правоприменительной деятельности, а особенно судебной, является принцип законности, без которого невозможна и юридическая справедливость правоприменительных актов. Законность характеризует принятое решение как по форме, так и по существу. К форме относится ее процессуальная сторона, к существу и материальная и процессуальная. Надлежащее применение материального закона есть средство реализации воли законодателя. Нарушения закона, в какой бы форме они не выражались, наносит лишь вред интересам общества. Поэтому они не могут быть оправданы никакими соображениями, в том числе и целесообразностью.

Процессуальная форма определяет единственно приемлемые и самые оптимальные пути применения средств материального закона, обеспечивает обоснованность правоприменительных актов. Несоблюдение процессуальной формы ведет к необоснованности и несправедливости правоприменительного акта.

Требование законности и обоснованности, предъявляемые к правоприменительным актам, тесно взаимосвязаны и преследуют общую цель правильное применения материального закона и разрешение дел в соответствии с ним.[1,с.34]

Представляется, что любые нарушения процессуального закона являются существенными и должны влечь за собой отмену правоприменительного акта как незаконного, а, следовательно, и — несправедливого.

Необоснованность связана с несоответствием выводов фактическим обстоятельствам дела в части установления и исследования самих фактических данных, их правовой сущности и правовых последствий, из них вытекающих. Представляется, что причины необоснованности правоприменительного акта, выносимого судом, более подробно урегулированы уголовно-процессуальным законодательством.

Таким образом, законность характеризует правильность правоприменительного акта и по форме и по существу, а обоснованность характеризует его только по существу. Отсюда различны и правовые последствия, наступающие при установлении факта незаконности или необоснованности правоприменительного акта. При необоснованности правоприменительного акта он всегда в обязательном порядке и независимо от времени обнаружения допущенных ошибок подлежит отмене. При незаконности акта может последовать как отмена его и новое судебное рассмотрение, так и изменение судебного правоприменительного акта непосредственно вышестоящим судом. В уголовном судопроизводстве существуют определенные ограничения, связанные с возможностью применения более строгого наказания к осужденному.

Этим обусловлена взаимосвязь и специфика законности и обоснованности актов по применению права. Незаконными путями и средствами нельзя прийти к обоснованному решению, а сама необоснованность — ненадлежащий фундамент для принятия законного решения.

Законность и обоснованность правоприменительного акта определяет и их справедливость. Все эти понятия не совпадают между собой полностью ни в правотворческой, ни в

правоприменительной деятельности, так как сохраняют определенную самостоятельность, свои специфические требования. Поэтому проблема наиболее справедливого применения норм права стоит в одном ряду с проблемой законности и обоснованности правоприменительного акта и неотделима от нее.[2,с.149]

Справедливость есть способ реализации законности и достижения практических результатов ее осуществления. Законность и обоснованность в сочетании со справедливостью дают наивысший практический эффект, наилучшие результаты. Вынося правоприменительный акт, отвечающий всем требованиям законности, обоснованности и юридической справедливости правоприменитель получает идеальный вариант правоприменительного акта, обладающего наивысшей эффективностью в выполнении основных целей, поставленных перед ним государством.

Такое понимание соотношения рассматриваемых понятий имеет практическую ценность, поскольку не ведет к отождествлению законности и справедливости и позволяет считать последнюю самостоятельной категорией, принципом существующим в границах закона, что исключает неуважительное отношение к праву и вместе с тем предостерегает против формального применения права.

Юридическая справедливость является выражением законности и обоснованности. При несправедливости акта правовые выводы не обоснованы материалами дела и не вытекают из них. В уголовном процессе прямо закреплено законом, что понимается под несправедливым приговором. В гражданском и арбитражном процессуальном законе нет аналогичного понятия, поэтому представляется целесообразным ввести в соответствующие нормативные акты понятие справедливого решения, понимая под этим правильное разрешение дела по существу, соответствующее не только требованиям законности и обоснованности, но и требованиям юридической справедливости.

Термин «справедливость» обычно употребляется в социальном смысле и представляет собой категорию более широкого порядка, чем справедливость в праве и справедливость юридическая. Вынесение справедливого правоприменительного акта, одновременно подчиненного и принципам законности и нормам морали будет способствовать дальнейшему развитию авторитета права и органов его применяющих, выработке привычки добровольного соблюдения норм права, так как учет морали придает юридическому акту нравственную опору. Поэтому необходимо закрепить специальный термин для правоприменительных актов юридическая справедливость.

Понятие юридической справедливости необходимо рассматривать в двух уровнях: на первом уровне в качестве общего юридического принципа, условия, основания и соответственно, в качестве общего критерия правоприменительного акта; на втором уровне оно проявляется в качестве упорядочивающей и конкретизирующей до персональной определенности меры справедливости правоприменительного акта.

Мировое сообщество требует, чтобы всякое государство и его правительство неуклонно соблюдало и не нарушало прав своих граждан в сфере экономики, политики и права, и тем самым утверждалась справедливость как основа всеобщего благоденствия. На это постоянно указывается в различных международных документах, призванных защитить права и свободы граждан. Поэтому проблеме справедливости в различных ее проявлениях государство должно уделять повышенное внимание с тем, чтобы добиться создания действительно демократического общества.

Литература:

1. Вопленко Н.Н. Понятие и основные черты законности //Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция . 2006. №8. – С. 33-38.

2. Муромцев Г. И. О некоторых аспектах понятия законности //Вестник Российского университета дружбы народов. 1997. № 1. - С. 148 – 152.